

Л. Н. Сумарокова

О ФОРМАХ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ЯЗЫКУ

Возможность различных вариантов системного изучения естественного языка коренится как в особенностях системного подхода — в его неоднородности, в наличии разных уровней и форм, — так и в особенностях языка, являющегося такой "системой систем", отношения между подсистемами которой кроме координации и субординации включают также и дополительность. Задачей данной статьи является не только анализ факта разных реализаций системного подхода, но и попытка увидеть за ним некоторое внутреннее единство.

Несмотря на принятие большинством исследователей тезиса о том, что системный подход — это в конечном счете конкретизация и развитие принципов материалистической диалектики /8, с. 4/, до сих пор отсутствует единство во взглядах по вопросу о конкретных формах соотношения системного подхода с философским и частичнонаучным знанием. Отвлекаясь от деталей, можно выделить две основные позиции в решении этого вопроса. Первая связана с включением системного подхода в сферу философской методологии. Так, В. П. Кузьмин развивает, обосновывает идею системного подхода как одного из принципов, одной из граней, черт методологической системы диалектического материализма; соотношение диалектики и системного подхода — это соотношение методологии и метода /3, с. 50 — 51/. Другие авторы возражают против включения системного подхода в состав философского знания. "По своему статусу системный подход является формой внутринаучной рефлексии. Разрабатываемое в его рамках методологическое знание имеет общенаучный характер... однако отнюдь не претендует на философскую, мировоззренческую общность" /2, с. 41/. И далее: "... материалистическая диалектика и системный подход располагаются на разных уровнях, разных "этажах" методологического знания. Если диалектика является общеметодологической основой всех наук, а также и социальной практики, то системный подход выступает в качестве значительно более узкого методологического средства, используемого при решении ряда конкретных комплексных задач в сферах науки, техники и управления" /2, с. 49/.

Анализ литературы, освещающей теорию и практику системных исследований последних лет, дает, как представляется, основания для утверждения о том, что системный подход сам нуждается в системном изучении как сложное, многоуровневое образование.

Выдвигаемый нами тезис можно сформулировать следующим образом. Учитывая неоднородность компонентов системного подхода и неравномерность их формирования, следует отказаться от интерпретации системного подхода только как философского, только как специально-научного или даже только как общенаучного феномена, поскольку он в своих разных аспектах предполагает пересечение со всеми этими уровнями знания и не сводится ни к одному из них, как не сводится он и к их пересечению. Системный подход – это не промежуточный слой, не "буферное государство" между философией и специальными науками, а конкретно-историческая форма взаимодействия как философии и конкретных наук, так и научного знания в целом с общественной практикой, с различными формами человеческого освоения мира.

На наш взгляд, то, что фактически называют сейчас системным подходом, включает в себя следующие компоненты.

1. Системная концепция – исходная информация об объектах, относимых к классу систем. Она может быть выражена в форме общей или специальной теории систем (что характерно для развитых форм системного подхода), а может представлять собою просто совокупность явно или неявно принимаемых положений о сущности систем, их строении и функционировании. Сюда, в частности, включается вопрос о дефиниции понятия системы: в одних случаях более подходящим оказывается самое общее определение (например, если строится общая теория систем), в других – наиболее адекватное изучаемому классу объектов, в третьих – выражающее специфику некоторого типа деятельности с системами. Поскольку критерии выбора исходного определения в конечном счете целиком зависят от оценки существенного и несущественного в объекте в контексте задач, решаемых человеком, любая системная концепция явно или неявно опирается на общие предпосылки, в том числе на философские предпосылки аксиологического, гносеологического, методологического плана. Таким образом, системная концепция может содержать положения разной степени общности – от мировоззренческих принципов до специально-научных данных о конкретных типах систем.

2. Системный метод – совокупность деятельностных компонентов системного подхода, представляющих собой способ "превращения" выбранной системной концепции в организующие принципы и конкретную исследовательскую технику познавательной и преобразующей деятельности с объектом-системой.

Организующим принципом системного метода исследования является его направленность от целого к элементам: элементы системы исследуются не сами по себе, а в плане их соотносительности со свойствами и отношениями, характеризующими систему в целом /7, с. 88/.

Исследовательская техника, в свою очередь, – это обусловленная принятым организующим принципом совокупность конкретных операций, приемов и других действий с объектом-системой: системный анализ, системный синтез, а также абстракция, конкретизация (в том числе интерпретация) системных характеристик и т.д.

3. Системная модель объекта – результат применения системного метода к объекту, системный образ его, позволяющий получить новую информацию, на основе которой производится объяснение, прогнозирование, оценка функционирования объекта и его подсистем.

В практике формирования системного подхода связь между указанными его компонентами могла меняться, отражая конкретно-исторический познавательный и практический контекст: например, формирование системного метода иногда шло параллельно с его теоретическим осмыслением, а иногда опережало построение системной концепции или, напротив, отставало от него. В каждом конкретном случае связь теоретических и деятельностных компонентов системного подхода является весьма сложной, включающей множество опосредований, связанных со спецификой структуры и функционирования данного вида систем.

Вот почему переход от системной концепции и общего принципа исследования к конкретной технологии (исследовательской технике, методике) никогда не является рутинной процедурой и может быть осуществлен, по-видимому, не на уровне общей теории систем, а на уровне специальных теорий. Однако, чем более развита при этом общая теория систем и, в частности, предлагаемая ею классификационная техника, чем более богатыми являются

ся выявленные общесистемные закономерности, тем успешнее могут выполнить свои задачи специальные теории систем, тем более эффективными будут производимые ими процедуры анализа, синтеза, абстракции, конкретизации, тем более глубоко может быть выявлена специфика объектов-систем.

Реальная история системного подхода дает пока основания говорить об имеющем место разрыве теоретических и действительных его компонентов, которые фактически играют роль самостоятельных форм системного подхода: некоторые варианты теории систем (особенно математические) возникали без непосредственной связи с практикой, а практически ориентированные варианты "исследования операций", "системного анализа" формировались без достаточного теоретического обоснования. Указанный разрыв, несомненно, является тормозом для дальнейшего развития системных исследований /1, с. 47, 63/. Такая "неполнота" системного подхода, как правило, снижает его эффективность.

В этой связи значительный методологический интерес представляет анализ взаимоотношения теоретических и действительных форм системного подхода в различных конкретно-научных областях и, в частности, на материале одной из первых наук, наиболее активно взявшей на вооружение системные идеи, — лингвистики.

Обратимся к некоторым моментам формирования системного подхода к изучению естественного языка. Как известно, сначала в противовес господствующим элементаристским, атомистическим установкам была выдвинута системная идея изучать язык как некоторое единство в направлении "от целого — к элементам" (наиболее отчетливо — И.А.Бодуэном де Куртене и Ф.де Соссюром). Затем предпринимается целый ряд попыток интерпретации этой идеи и ее воплощения в практике лингвистических исследований. При этом вскоре становится заметной дифференциация преимущественно теоретических и преимущественно действительных вариантов нового подхода к языку. К первым можно отнести Пражскую лингвистическую школу, ко вторым — течения дескриптивной лингвистики. Как отмечает М.М.Гухман, "для Пражской школы ведущим явилось рассмотрение языка как целенаправленной структуры, вопросы же метода занимали весьма подчиненное положение; для дескриптивистов, наоборот, именно вторая проблема составляла основное содержание их исследований" /5, с. 28/. Следует отме-

тить, что методическая сторона в исследованиях прагматов оказалась наиболее разработанной для фонологии и почти вовсе не разработанной для других разделов лингвистики. Однако общая системная концепция языка свое наиболее глубокое выражение получила именно в этой школе.

Американская школа дескриптивной лингвистики и Лондонская лингвистическая школа ориентировались преимущественно на действительные формы системного подхода, намеренно отвлекаясь от задач создания теоретической концепции языка, сосредоточив свое основное внимание на вопросах исследовательской техники. Здесь сыграли свою роль сугубо эмпирические, позитивистские взгляды на процесс научного познания вообще. Такие мировоззренческие установки приводят многих представителей дескриптивной лингвистики к отказу от обсуждения объективно присущих языку свойств и закономерностей: главные лингвистические понятия определяются преимущественно операционально, а в качестве основания для системного метода выступают, по существу, не столько целостные характеристики языка, сколько единство принципов и приемов описания и анализа языка. Этому в значительной степени способствовал характер решаемых лингвистами задач, связанных с изучением и описанием ранее не известных языков Америки, Азии, Африки. Невольно возникает аналогия такого подхода к анализу языка с некоторыми современными трактовками системного анализа, общей чертой которых выступает направленность интереса исследователя на конкретные методы решения определенного класса задач: "Такое превращение методов в первичный объект исследований, безусловно, резко отличает их от традиционных научных направлений" /4, с. 57/.

Такого рода параллели говорят не только об общности исследовательских программ и парадигм для разных сфер научных исследований (хотя их разделяет полвека), но и, полагаем, о необходимости более широкого обращения к опыту гуманитарных наук в процессе разработки современной общенаучной методологии.

Если сравнивать Пражскую школу структурной лингвистики и американский структурализм с точки зрения полноты реализации исходных системных идей, то напрашивается вывод о том, что наиболее "системным" выглядит все-таки подход прагматов. Соссюр в качестве целостных характеристик языка, отражающих его природу,

отмечает дуализм знака и значения, индивидуального и социального, субстанции и структуры, парадигматики и синтагматики, тождества и различия, диахронии и синхронии и т.п., что в конечном счете оформилось в принципах противопоставления языка и речи. Однако в дескриптивизме исходная системная идея в процессе своей реализации в значительной мере утрачивается, принцип двойственности не воплощается в исследовательской деятельности, а заменяется, по существу, признанием приоритета одной из дополнительных характеристик языка в каждой оппозиции. Вместо системного метода (от целого к элементам) фактически реализуется структурный (отношения представляют целое), и даже "чистые отношения" берутся односторонне – не случайно сторонники дескриптивизма отрицают саму постановку вопроса о различии языка и речи. Для Пражской лингвистической школы характерно обращение не только к синхронии, но и к диахронии (достаточно сослаться на диахроническую фонологию Р.О.Якобсона), не только к структуре языка, но и к его элементам, не только к индивидуальной, но и, главным образом, социальной обусловленности речи и т.д. Это позволяет утверждать, что учение этой школы – определенная форма системного подхода к языку.

Объединение разных вариантов теоретических и деятельностных форм системного подхода к языку должно достигаться не как их конъюнктивное объединение, не как простое соединение "сосуществующих вещей", а как синтез новой системы из первоначальных элементов, которые должны быть качественно преобразованы в процессе такого синтеза. Одним из необходимых условий такого синтеза должно стать построение более адекватной теоретической концепции языка как системы. При этом хотелось бы обратить особое внимание на то обстоятельство, что многие из конкурирующих концепций языка как некоторой целостности (достаточно сослаться на противостояние "менталистов" и "формалистов" при исследовании семантики, на отрыв друг от друга референциального и внутрисистемного аспектов изучения языка, его категориального базиса и т.п.) в действительности как бы подходят с разных сторон к раскрытию отношения дополнительности между двумя важнейшими подсистемами речи (и соответственно языка) – между процессом языкового выражения содержания сознания, с одной стороны, и процессом восприятия и понимания ре-

чи – с другой. Структурное различие этих процессов должно учитываться в соответствующей исследовательской технике, в методике анализа. Диалогическая природа речи является выражением коммуникативного предназначения языка и всех возможных его реализаций. Сама идея диалогичности далеко не нова, однако она до сих пор не нашла последовательного применения в теории языка. Её принятие заставляет признать системообразующим отношением для языка как целого именно отношение дополнительности, связывающее две указанные подсистемы, предполагающие и корректирующие друг друга. В каждый момент речевого общения одна из них присутствует эксплицитно, другая – имплицитно. Тип отношения между эксплицитной и имплицитной частями коммуникации, в том числе между речевыми и мыслительными структурами, определяется целью коммуникации, а также закономерностями соответствующего ее вида, его нормами, традициями, социально закрепленными средствами выражения.

Существующие системные модели естественного языка, к сожалению, чаще всего ориентированы только на один из этих процессов (или только на выражение смыслов в тексте, или только на восприятие текста), хотя многие ученые уже обращают внимание на то, что это ведет к одностороннему освещению элементов, структуры и функционирования языка, к неполноте инструментария исследования языка. Осознание необходимости синтеза разных измерений языка проявляется в сегодняшней лингвистике в различных идеях и планах, – например, в плане построения семиологической грамматики, охватывающей семантику и синтаксис на основе аналогии семантических структур имени и предложения /6, с. 9 – 10/. Но пока еще рано говорить о реализации системного подхода в целом: незавершенность теоретической концепции языка как системы и неполнота исследовательского инструментария обнаруживают свою взаимозависимость.

Литература

1. Блауберг И.В., Мирский Э.М., Садовский В.Н. Системный подход и системный анализ. – В кн.: Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1982. М., 1982.

2. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г. Философский принцип системности и системный подход. – Вопр. философии, 1978, № 8.

3. Кузьмин В.П. Системный подход в научном познании и марксистской методологии. – *Вопр. философии*, 1980, № 2.

4. Напшельбаум Э.Л. Системный анализ как программа научных исследований – структура и ключевые понятия. – В кн.: *Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1979. М., 1980.*

5. Основные направления структурализма. – М.: Наука, 1964.

6. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика). – М.: Наука, 1981.

7. Уёмов А.И. Логический анализ системного подхода к объектам и его место среди других методов исследования. – В кн.: *Системные исследования. Ежегодник 1969. М., 1969.*

8. Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978.

О.А.Донских

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛОВА КАК СИСТЕМЫ

Утверждение, что слово – это система, является общим местом. Конечно, можно показать, что слово сформировано как иерархия фонем и морфем или что слово – это система, элементами которой являются означающее и означаемое. С этой точки зрения представление слова как системы оказывается тривиальным. Менее тривиальным является анализ того, как две указанные системы совмещаются в слове. И это будет первым аспектом нашего исследования. Второй аспект – более важный – связан с вопросом о природе языка вообще и может быть сформулирован так: слово – это естественная или искусственная система?

Термин "система" мы будем употреблять в отношении образований, обладающих двумя признаками: 1) разложимостью на элементы; 2) эмерджентностью .

Мы не будем останавливаться на анализе критериев выделения слов, нам достаточно указать, что в качестве таких критериев